

ПО СОСЕДСТВУ МЫ ЖИВЕМ

**СЦЕНЫ ИЗ ДЕРЕВЕНСКОЙ
ЖИЗНИ**

Действующие лица:

**Бабка Феня.
Дед Василий.
Федор.
Елизавета.
Владимир.
Матвей.
Люба.**

*Действие происходит в
сибирской деревне в наши дни.*

Сцена первая

Старинные люди

Деревенская изба, в которой прежде всего бросается в глаза чистота, доходящая до стерильности. Старый комод, кровать, табуретки. В переднем углу – множество икон. Домашней вязки половики, коврики. На подоконниках – цветы в горшках, которые никогда не забывают полить. На стенах – гирлянды чеснока, пучки засушенных цветов, трав. Между ними – большая рамка с пожелтевшими от времени фотографиями. Солнечный день ранней весны. У окна сидит и смотрит на улицу бабка Феня, подвижная еще старушка лет под восемьдесят. У другого окна – дед Василий, дряхлый уже старичок. В руках у него посошок, с которым он, видимо, никогда не расстаётся.

Бабка (*выглядывая кого-то в окно*). Гляди-ка, Василий, Лизавета идет. К нам, вроде.

Дед. Это чья?

Бабка. Да Кузьмы Ковалева дочка, не помнишь, что ли?

Дед. Так он ведь помер, однако?

Бабка. Помер, а это дочка его, на курферме работает. А брат ее в сельском совете председателем сидит. Чего это она к нам-то?

Дед. Может, пенсию несет?

Бабка. Пенсию Варька-почтальонка приносит, а эта на птичнике, зачем она-то понесет? Это, однако, она из-за Любки своей.

Дед. Это чьей?

Бабка. Да Любка, дочка ее. Колька наш гулял с ней, а она и забрюхатила. А Колька-то, как приперли его, так и убежал в город. Да ты чего, не слыхал что ли?

Дед. Колька наварначил, а с нас какой спрос?

Бабка. Так вот, поди скажи ей теперь. К нам, точно к нам идет. А если чего, так ты и говори: мы, мол, люди старинные, с нас и спросу нету. У Кольки есть батька с маткой, пусть они и разбираются.

Входит Елизавета. Она горда от важности порученного ей дела, и в то же время чувствует, что у нее здесь какой-то свой интерес.

Елизавета. Здравствуйте!

Бабка. Здравствуй, здравствуй. Чего скажешь?

Елизавета. Как поживаете-то?

Бабка. Так нам чего – сидим, да в окошко глядим.

Дед. С бумагой, что ль, какой?

Елизавета. А какие вам бумаги-то надобно?

Бабка. Так нам они зачем: пенсию принесут – и ладно. А бумаги нам ни к чему. По сельсоветскому делу, что ли, пришла?

Елизавета. А то б зачем? Сам председатель к вам прислал.

Бабка. Это чего?

Елизавета. Да вот вспомнил, видно, про вас.

Дед. Облигации, что ль, опять? Да мы старые, скидку бы надо какую по старости-то.

Бабка. У нас и так их вон ящик цельный.

Елизавета. Какие теперь облигации...

Бабка. А тогда чего ж?

Елизавета (*оглядывая жилище стариков*). А воду-то вам кто ж таскает: колодец-то вон где?

Бабка. А внучка, внучка, она уж тут каждый день.

Елизавета. Хорош, сынок! Бросил стариков престарелых, да и не чешется.

Бабка. А нам чего? У нас пенсия. Двадцать восемь рублей каждый месяц, до копеечки.

Дед. У сына дом свой, а у нас изба пока что своя. Чего нам сын? Мы тут пока что сами хозяйева.

Елизавета (*словно бы и не слыша ответов стариков*). Прямо к вам послал...

Дед. Это кто?

Елизавета. Председатель сельсовету. Чего это вы рассказывать станете, какие-такие геройства?

Дед. Чего?

Бабка. С городу там один приехал. Из газеты. Писать чего-то будет.

Бабка. Кого писать?

Елизавета. Не знаю, мне не докладывают. А весть к вам приказано.

Бабка. Да кого весть, чего надо-то?

Елизавета. А вот он и спросит, чего ему надобно. Я в сельсовете была, а брат, председатель-то, и упросил. Тебе, дескать, все равно в ту сторону идти, заведи корреспондента к старикам, пусть он там с ними разберется. Ладно, готовьтесь. На стол тут соберите то-се, из городу все-таки, аж из самой газеты.

Бабка. Да чего надо, чего пытаться-то будут?

Елизавета. А это уж сами вспоминайте, чего такого натворили, что писать про вас приказано. А уж он отпишет, не беспокойтесь.

Дед. А к молодым пошто не ведешь?

Елизавета. Сказано же – к вам велено, к старикам.

Бабка. А со стариков какой спрос? А уж если стариков требуют, так вон Федул еще не помер. Он, однако, и Василия постарше будет.

Елизавета. Федул уж из ума давно выжил. Ладно, готовьтесь... Сказать вам забежала, пока он там фотографирует да меряет что-то. чтоб знали, что к чему. Счас приведу.

Бабка. Чего писать, кого меряют-то?

Елизавета. Спросит, все спросит, об этом не беспокойтесь. *(Выходит.)*

Бабка. Чего делать-то будем, Василий?

Дед. Кого писать-то будут?

Бабка. Дак вот, поди... Вильнула хвостом да и... Про Катьку-то ничего не сказала, а глазами-то зыркает. Из-за нее и натравила на нас. Председатель-то брат ей, а она и науськала его, чтоб он к нам послал допытываться. Так опять же, если насчет Кольки с Любкой, тогда зачем к нам, а не к Федору?

Дед. А может, как я лес спалил вспомнили?

Бабка. Сколько годов-то прошло? Да и выплатили мы все тогда. Нет, тут не лес, другое здесья.

Оба перебирают в памяти свои прегрешения.

Вот! Вот теперь и пришло на ум. Огород они мерить будут. Сотка-то две у нас лишние, уж сколько ругань идет? Вот они и станут перемеривать.

Дед. Дак она, однако, сказала, что уж меряет тот-то?

Бабка. Вот! Пока мы тут с тобой разбираемся, он уж, наверное, все перемерил. Вот ведь змея-то какая подколодная, это она председателя и подучила, чтоб к нам направил. А тот чего ж не перемеряет, если аж и самого города! Тот с ходу – и вдоль и поперек. Чего делать-то будем, Василий?

Дед *(стучит посошком об пол).* Я вот ей!

Бабка. А чего ей, если она с которым из городу придет? Отрежут, отрежут! Да не две, а все четыре отрежут. Чтоб неповадно, скажут, было. Вот варнак-то, Колька-то. наварначил вон чего, а теперь нам разорение. На стол ведь она приказала собирать, чего делать-то будем? А мы вот как сделаем, Василий. Ты сиди, да и помалкивай, сиди и помалкивай. Оглох, мол, да и только.

Дед. Оглох... А эта? Счас только, скажет, разговаривал.

Бабка. А мало ли чего бывает со старыми-то людьми? Оглох – да и весь спрос.

Дед. Я оглох, а ты как?

Бабка. А с меня чего? мое дело маленькое. Вы, скажу, хозяина, кормильца, пытайте. А я скажу, знать ничего не знаю, ведать не ведаю. (*Выглядывает в окно.*) Ведет, ведет, чтоб ее... На стол ведь надо чего-то? А ты так и сиди молчком, так и сиди. Руки-ноги, мол, еще шевелятся, а слышать-то уж ничего не слышу. (*Снова выглядывает.*) Молодого какого-то ведет, с сумками какими-то, с очками. А ты все равно не бойся, Василий, сиди да и помалкивай. А уж с меня-то они ничего не стребуют, закона такого нету.

Стук в дверь.

Стучат чего-то?

Дед. Может, дом пробуют, гнилой али нет?

Бабка. Нет, они это, наверно, в сенцах в дверю стукали, по-городскому. А как, правда, дом отпишут?

Входят Елизавета и Владимир. Последний, от того, что в роли писателя ему приходится выступать впервые и самозвано, очень боится попасть в смешное положение, о котором, не дай бог, дойдет слух до редакции. Сильно заметно его старание держаться солиднее.

Владимир (*озабочен настороженностью, с какой его встречают старики.*)
Здравствуйте!

Бабка. Здравствуйте, здравствуйте!

Не получив приглашения проходить, Владимир, не зная, что делать, оглядывается на Елизавету.

Елизавета. Чего тут-то стоять, приглашай, бабка, гостя.

Бабка. Дак бабка што? Вон стулья.

Гости садятся.

Владимир. Не помешали?

Бабка. Чего?

Елизавета. У их делов-то! Сидят днями, да друг на дружку глядят. Настоящих-то стариков мало осталось – перемерли. А это вон как устроились, да и в

ус не дуют. Вот председатель вас сюда и направил разобраться. Что, бабка, за стол, что ли?

Владимир озадачен объяснениями цели его визита, но смолчал.

Бабка (собирает на стол). Так раз пришли вот, собираю.

Елизавета. Вы сейчас не поесте, скромного-то можно?

Бабка. Пост-то когда уж кончился.

Елизавета (Владимиру.) За стол давайте. Сейчас нас бабка угостит по-стариковски.

Владимир вытаскивает бутылку водки.

О, а как выпьем, так они вам еще и песни старинные пропоют. Дед, давай, что ли, за стол-то, чего там-то сидеть?

Дед старательно не реагирует.

Дед, да ты чего, оглох, что ли?

Бабка (Владимиру). А оглох, оглох, батюшка. Как молынья-то полыхнула, он и оглох в одночасье.

Елизавета. Да чего вы мелете-то, только что разговаривал.

Бабка. Так говорить-то он вроде бы еще скажет когда чего, а уж слышать-то совсем ничего не слышит. (Владимиру.) Мы люди старинные, чего с нас взять?

Елизавета. Я вот председателю-то перескажу, так он разберется – старинные вы или нынешние. Ишь, к ним из самого городу направили, а они вон чего вытворяют. Он вам покосы-огороды-то перемеряет и пенсию пересмотрит. Гляди-ка ты на них: старые, старые, а...

Дед. А чего их перемерять, все давно вымерено. А пенсию всем дают. А мы и налоги, какие надо, отдаем и облигаций еще когда куль набрали.

Елизавета. О, сразу услышал, глухой-то, как про огород заговорили.

Бабка (Владимиру). А это уж у него так, батюшка: то глухой, а то дак услышит чего-нибудь. (Елизавете.) А тебе грез, Лизавета, на старых-то людей. Чего такого мы натворили, чтоб отписывать?

Елизавета. А вот сейчас товарищу корреспонденту и расскажете, чего вы творили, а чего не творили. (Владимиру.) Спросите их, хорошенько спросите.

Владимир. Простите, но я же совсем о другом... Я хотел поговорить о....

Елизавета (*словно бы не слыша*). Про все спросите. Да пусть как на духу выкладывают.

Дед. Чего спрашивать – все давно перемеряно.

Елизавета (*кивая на Владимира*). Дайте человеку слово сказать, а то ишь глухой, а разбушевался хуже путного. Да и присядьте к столу-то, а то гостей усадили, а сами.

Бабка. Так мы што, мы сядем. Только чего с нас пытаться-то?

Садятся к столу.

Елизавета. Давайте по одной для храбрости да и... Чтоб как на духу.

Бабка. Я ее сроду не пила, а Василий тоже уж сколь годов в рот не брал.

Владимир. По-моему, мы не с того начали. Я, собственно, хотел... попросил бы вас рассказать о прошлом.

Старики молчат.

Ну, чем вы раньше занимались? Какие события из вашей жизни вам больше всего запомнились?

Дед. Так мы давно выплатили. Все, сколько требовали.

Владимир. Простите... что выплатили?

Бабка. За лес выплатили. Все, сколько требовали. У нас, однако, и квитанция еще лежит.

Дед. Справка такая у нас имеется.

Владимир (*Елизавете*). Какой лес?

Елизавета. Да кому ваш лес нужен?

Бабка. Сами же пытаете, чего раньше было. Вот Василий и говорит, что сполна выплатили. Да и затушило-то в тот же день. Туча пришла.

Елизавета. (*Владимиру*). А, так это они про пожар. Он, дед-то, как-то, лет двадцать или тридцать назад, лес поджег.

Бабка. А кто его поджигал – сам загорелся.

Елизавета. «Сам»! Опять «молынья», скажете? Чего ж тогда у коня ноги подпаленные были?

Бабка. Ну, не доглядел какой костерок, так не нарочно же?

Елизавета. А кто говорит, что нарочно? (*Владимиру.*) Приехал в лес, а огонь не залил. А пока готовил дрова - тут и запылало. Еле успел по дороге через огонь выскочить. Вот коню-то ноги и подпалило.

Дед. Все выплатили, сколько требовали.

Елизавета. А ведь не признавался сначала. Это уж когда с конем приперли, сознался- то.

Бабка. А кому ж охота сознаваться – такие деньги выплачивали. Это ладно, что в тот же день туча пришла, а то б век не расплатиться.

Владимир (*не зная, что говорить*). Значит... все выплатили?

Дед, Бабка (*вместе*). Все, все, как есть, до копеечки.

Бабка (*бежит искать*). Вот тут где-то и справка была. Чуть не две тысячи выплачивали.

Владимир. Нет-нет, мне не надо, я не за этим. Я, собственно, о другом хотел вас расспросить.

Елизавета. А выплачивали-то небось, старыми деньгами?

Бабка (*растерялась*). Так... Какие тогда были, такими и выплачивали.

Елизавета. Ха, старыми-то дурак заплатит. Это по-теперешнему-то сколько, меньше двухсот рублей будет?

Бабка (*Владимиру*). А чего же теперь новыми, что ль, опять выплачивать?

Елизавета. А это уж как там решат. Так-то любой бы леса жег, за двести-то рублей.

Дед с бабкой растерянно смотрят на Владимира.

Владимир. Нет-нет, я совсем не за этим. Почему-то мы все время не о том говорим. Видите ли, газета – это моя, так сказать, официальная работа. Как говорится, для поддержания брюк. Основной же моей профессией, то есть основным занятием является... Ну, я планирую написать роман. В крайнем случае – повесть... Тема историческая: партизанское движение в наших местах... Словом, я хотел бы получить у вас материал.

Дед с бабкой недоуменно молчат. Елизавета тоже недопоняла.

Ну, материал для романа. Или в крайнем случае – повести.

Бабка (*осторожно прерывая всеобщее молчание*). Так у стариков-то какой материал? Ситчику если какого где кусочек заваялся да занавески старые.

Владимир покраснел до корней волос.

Елизавета. Ишь какие ушлые! Тогда старыми деньгами откупились, а теперь старыми занавесочками хотят отделаться! Вы в дурачков-то не играйте, а давайте материал как на следствии.

Владимир. Нет-нет, зачем? Почему – следствие? Я, наверное, не так выразился. Ну, понимаете... (*Проникновенно.*) Вот вы прожили большую и трудную жизнь.

Елизавета. Такие везде проживут.

Владимир. Простите, Елизавета Кузьминична, но... Почему-то мы все время говорим о посторонних вещах. (*Старикам.*) Вот вы прожили большую жизнь. (*Деду.*) Простите, вам сколько лет?

Бабка. Так с девятьсот второго он будет.

Владимир (*бабке*). А вам?

Бабка. А я так помоложе его буду. На свадьбе-то я поменьше его была.

Елизавета. Да приписали они все.

Владимир. Что – приписали?

Дед. А ничего мы не приписывали. Как были из сельсовета и все перемерили...

Елизавета (*перебивает*). Да кому нужен твой огород-то? (*Владимиру.*) Годов они себе наприписывали. Как узнали, что пенсия будет, так и давай писать. Чтоб, значит, уйти пораньше.

Дед порывается что-то сказать, но его опережает бабка.

Бабка. А ничего мы и не приписывали. Когда свадьба-то была, Василию уж тогда сколь годов было? А с тех пор сколько прошло, посчитай-ка?

Владимир. А как это можно – приписывать?

Елизавета. Метрики порастерялись, а когда начали всем паспорта выправлять, они и давай приписывать.

Владимир. Простите, а когда же это было?

Елизавета. Не помню, уж после войны сколь годов прошло.

Владимир. А как же до этого?

Елизавета. А тогда справки давали. Тут, мол, проживает, и все.

Владимир. А если куда-то ехать? Ведь даже в гостиницу по справке не устроишься, даже на самолет билет не дадут?

Елизавета. А куда поедешь? Ни денег, ничего не было. А в гостиницу кто ж их таких тогда бы пустил? Заезжая изба для них была в городе. Это теперь вон какой Дом колхозника отгрохали, а тогда избенка для них была, с нарами. А при ней из нашей же деревни мужик, вроде бы как за хозяина, копейки с постояльцев собирать. Там во дворе и колодец был, коней поить. А уж об самолетах-то тогда и слуху не было. *(Старикам.)* Ну, так давайте материал-то? *(Владимиру.)* Про что их еще-то допросить?

Пауза.

Владимир. Почему – допросить? Я просто пришел поговорить как с очевидцами, как с живыми свидетелями.

Елизавета. А добром-то от них ничего не добьешься. Они вон две сотки лишние захватили да и живут припеваючи.

Бабка. Ты пошто так говоришь-то, Лизавета, пошто стариков обижаешь? Как приходили и мерили...

Елизавета *(перебивая)*. Слышали, слышали! Опять скажете «без изменений оставили»? Так это оттого сказали, что вы тогда эти сотки засеять успели. А сейчас новая размежевка будет, и уж теперь-то вам этих соток не видать.

Дед. Мы ничего не приписывали. Как Ермолай переехал, а огород пустой остался...

Елизавета *(перебивая)*. И годов, скажешь, себе не приписывали?

Дед. А ты посчитай-ка, сколько мне в германскую было?

Владимир. Это в первую мировую?

Дед. А вот когда немец пришел.

Елизавета. На войну-то взяли тебя? Значит, молодой еще был.

Бабка. Какой же молодой? Ну да, тогда-то, конечно, помоложе был, но уж не так чтобы.

Владимир. Простите, а революцию вы помните? Вам ведь тогда уже пятнадцать лет было.

Бабка. А пятнадцать что, великий, что ли? Чего он в пятнадцать-то натворил? Это уж ему вон сколько было, когда лес-то поджег.

Владимир. Да нет, я ничего... Я в том смысле, что в пятнадцать лет многое можно запомнить. Толстой, например, помнил себя с двух лет.

Бабка. А нечего, батюшка, и помнить. Может, где-то чего и было, а у нас ничего не было.

Елизавета. Как же не было-то? А царя как сбросили?

Бабка. Царя-то мы и в глаза сроду не видели. Да и, бог его знает, когда он был-то.

Владимир. Но ведь... Странно. Ну, хорошо, а гражданская война? Ведь здесь она закончилась только в двадцать втором году, вам тогда уже было двадцать лет. Вы не были в партизанах?

Бабка. А не был, не был, батюшка. Он мужик смирный, зачем ему партизаны?

Елизавета. Ты чего это бабка, отрещиваешься-то? Может, деда твоего бы героем признали, а ты отговариваешься.

Бабка. Так ему зачем герой? Герои-то все воевать любят, а он смирный мужик был, работающий.

Владимир. Ну хорошо, сами в партизанах не были, но ведь бои-то были? Земляки, наверное, родные, соседи участвовали.

Бабка. А из соседей Федул один остался, вот у него бы и отписать.

Елизавета. Так погоди, дед, ты же вроде воевал где-то, говорили? Или ты, может, за царя воевал, а теперь и темните?

Бабка. А ничего он не воевал. Это когда к нашей деревне войско подошло, а командиры и давай мужиков звать. А мужики пошли и не пустили то войско.

Елизавета. Погоди, какое войско-то? Это на Омувке, что ли?

Бабка. Ну да. Мужики пошли с ружьями, а бабы за ними, а и ребятишки туда же, да все на гору-то и выскочили. А ихние-то атаманы поглядели, сколь народу высыпало, да подумали, что все это солдаты с пушками, да и убежали. Вот и Василий там был.

Дед. Мне и ружье тогда выдали – берданку. А патронов всего три досталось.

Владимир. Так, значит, вы все-таки участвовали в партизанском движении?

Бабка. А ничего он не участвовал. Мужики пошли, и он пошел. А воевал-то он потом, с германцем.

Владимир. Но как же не участвовал? Был бой с карателями, и он находился в красных цепях.

Дед. Цепом-то мы и не ходили сроду. Схоронишься где-нибудь да и постреливаешь. А если уж в атаку, так всем скопом бежали.

Владимир. Да, это лавой называется. Дедушка, а дальше? Вот вы отогнали карательный отряд, а дальше?

Бабка. А чего – дальше? Сомустили их, мужиков-то, командёры эти, они и пошли на Семенова воевать. А тот Изота убил, да кого еще-то?...

Дед. Позвали нас командёры красные, мы и пошли. Я-то не хотел идтить, а они: отдавай, значит, берданку тогда. А берданка-то новехонькая, как отдашь? Вот и пошел с ими.

Владимир (*всем*). Ну вот, видите, ведь он участвовал в гражданской войне?

Бабка. Так тут завоюешь. Кабы снова-то Семенов пришел? Он раз уже тут был. До этого Прокопа, дядю моего, увели в ров да и убили. А кого так железками по спине. Тут поневоле завоюешь.

Владимир. Но ведь воевал же?

Елизавета. «Воевал»... За огород он воевал, да за две сотки лишние. Вот об этом и надо написать.

Бабка. Ты зачем, Лизавета, напраслину-то наговариваешь? Сотки все перемерянные, раз не отрезали тогда, значит, так и надо, все по закону, значит. А если вот товарищ уже успел перемерить, так он городской, он и чего напутать может.

Владимир. Я? А что я мерил?

Бабка (*Елизавете*). А ты если из-за Кольки, так мы за него не ответчики, у него батька с маткой есть.

Елизавета. А чего это мне ваш Колька? Тут к вам из сельсовету по делу пришли, а не Колька. А если уж по правде сказать, так вырастили кобеля. Натворил дело да и деру.

Дед. Мы за Кольку не ответчики. Он наварначил – с него и спрос. А как это нас за него разорять?

Елизавета. А кто вас разорят-то? Разоришь вас, как же! Тут две сотки запахали, да Федор комбикорму, наверно, на тысячи наворовал.

Владимир. Простите...

Елизавета (*не слушая*). Что, не так скажете? На тысячи, не меньше.

Бабка. Федор тут ни при чем. У него...

Елизавета (*перебивая*). Ладно, не об этом разговор.

Владимир. Простите, Елизавета Кузьминична, но мы... мы почему-то постоянно переходим на другое, постоянно отклоняемся.

Елизавета. Так с ними разве не отклонишься? Не успел школу закончить и вот чего натворил.

Бабка. Колька теперь...

Елизавета (*перебивает*). Ладно, корреспонденту только и делов слушать про Кольку вашего. (*Неожиданно, Владимиру.*) А вот хотите я вам гору эту самую покажу, Омuleвую, куда мужики-то с бабами выскочили, хотите?

Владимир. А это далеко?

Елизавета. Да тут она, с заднего двора видать. (*Старикам.*) У вас собаки-то там нету?

Дед. Мы за Кольку не ответчики. Вот так-то!

Елизавета. Собаки, говорю, нету?

Бабка. Какая у нас еще собака? Федора когда кто поймал, что ли? Это зачем так напрасно-то говорить?

Елизавета. Не бойтесь, поймают еще. (*Владимиру.*) Пойдемте, поглядите на гору нашу знаменитую.

Владимир (*старикам*). Да, мы посмотрим, можно? Я сейчас. (*Выходит с Елизаветой.*)

Бабка. Вот ведь змея-то какая, вот змея! И Федора-то того и гляди что засудит. Брату-председателю нашепчет, а тот чего, родную сестру не послушает, что ли? Это ведь она нарочно его увела, чтоб на ухо ему все пересказать, чтоб без нас-то. И обскажет! Счас, она ему все обскажет. Что делать-то будем, Василий?

Дед (*стучит посошком об пол*). Я вот ей!

Бабка. Видишь они как: вроде бы про старинное спрашивать пришли, а подвела-то все к огороду. Из-за Кольки это все, из-за Кольки. Сидит да только и глядит, с какого бы боку за нас ухватиться. А тут и чего говорить, не знаешь. Так ведь Федора-то сюда же припутала. Счас, счас она ему там обскажет, на ухо-то. А может, она про гору-то сбрехала, чтоб покос перемерить? Так покос что, там лишков нету, пускай меряют. А мы вот как сделаем, Василий. Ты тут сиди, а как они спросят, так она, мол, к Параньке, к соседке за солей побежала, соль, мол, кончилась. А я той минутой за Федором-то кого-то и пошлю. А то запутают они нас, мы и наговорим-то чего не надо, а Федор, он им так просто не поддастся, - он им сумеет обсказать. Сиди, Василий, сиди и ничего не бойся. А я счас. Сиди.

Бабка Феня выходит. Дед Василий, кому-то грозя, постучал посошком в пол, подошел к окну, наблюдает за действиями бабки на улице. Входят, продолжая начатый во дворе разговор, Елизавета и Владимир.

Елизавета. Вот бы и прописать про это в газете-то. На тысячи, не меньше чем на тысячи, наворовал. (*Умолкает, не желая, чтобы разговор услышал дед; поискав глазами бабку.*) О, а бабка где? Один оглох, а другая совсем попряталась?

Владимир. Простите, Елизавета Кузьминична, но этот тон... Из-за него мы и поговорить с ними не можем. Такой материал, а мы...

Елизавета. С кем говорить-то? Бабка попряталась, а этот в глухие записался.

Дед. Мы за молодых не ответчики, вот так-то!

Елизавета. Это она к Федору, к Федору побежала, к сыну своему.

Владимир. Зачем?

Елизавета. А вот приведет его счас, так и будет тут «материал».

Владимир. Почему? Просто зашли поговорить, расспросить.

Елизавета. Вот счас и наговоримся. Живыми б как только выйти отсюда. Федор-то, он психоватый, еще и с колом прибежит.

Дед. Как приходили и мерили...

Елизавета (*перебивая*). Да уймись ты со своим огородом.

Владимир. Нет, ну а что, собственно, он может иметь против? В конце концов, ему же должно быть приятно, если о его родителях... Странно...

Елизавета. Ну, говорите, говорите, вон он, герой-то, спрашивайте, чего надо. Только поскорей, пока другой герой не прибежал с топором.

Дед. А хозяйка велела сказать, что... будто бы она за солей побежала.

Елизавета. Куда-куда?

Дед. Так и велела сказать. Он-то с вами живо разберется.

Елизавета (*Владимиру*). О, видите, чего я говорила? (*Деду.*) Смотри как напужал! Как бы не упасть со страху. Давай рассказывай, чего зря-то сидеть будем.

Владимир. Дедушка, а сколько вы пробыли в партизанском отряде?

Дед. Чего?

Владимир. В отряде, говорю, сколько вы пробыли?

Елизавета. Да через неделю, наверно, убежал.

Владимир. Простите, дайте нам поговорить. Дедушка, вот мы выяснили, что с Омулевой горы вы вместе с другими мужчинами села ушли в партизанский отряд. И сколько вы там провоевали, в каких боях участвовали?

Дед. Чего?

Елизавета. А он снова оглох. (*Деду.*) Да не бойся, не про огород тебя спрашивают. Сколько воевал-то, ну, против Семенова-то?

Дед. Мы-то мобилизовались, а из нашей-то родовой никто не пошел. Мы, дескать, тут останемся.

Елизавета. Чего ты... Кто это не пошел-то? Знает он, как же, знахарь нашелся.

Дед. И ваши не пошли, и Федул не ходил, и еще какие мужики.

Елизавета. Гляди-ка ты на него – не пошли! Это где записано, что ли? А сам-то зачем пошел? Ружье жалко было отдавать? Вот то-то и оно! У вас всегда так: как бы чего захватить да не отдать. «Не пошли»...

Владимир. При чем здесь ружье? Дедушка, а в каких местах проходили бои с Семеновым?

Дед (*Елизавете*). Я в колхозе вон сколько отработал, и пенсию урезать нету права. Вот так-то!

Елизавета. О, герой, ему б только пенсию побольше.

Владимир. Дедушка, а как тут проходила коллективизация?

Дед. Чего?

Владимир. Как организовывали первые колхозы, вы помните?

Входит бабка.

Елизавета. О, объявилась! За подмогой, что ль, бегала?

Бабка. А Василий, рази, не сказал? За солей, за солей к Параньке бегала.

Елизавета. А где ж соль-то твоя?

Бабка. А нету. Нету, говорит, и не было. В магазин, знать, не завезли.

Елизавета. Да чего вы нас, как малых детей-то? Будто мы уж совсем полудураки какие.

Дед (бабке). Пытают, с какого времени я в колхозе. Скажи-ка им, сколько я в нем отбухал?

Елизавета. Да кто тебя пытается-то? Его по-человечески спрашивают, а он... Давайте, чего там еще у вас, да поскорей. А то счас этот прибежит, так будет тут «соля».

Владимира уже давно раздражает Елизавета, но, боясь вступить с ней в спор, он только морщится, решив не обращать на ее реплики внимания.

Владимир. Бабушка, извините, нас не представили. Меня зовут Владимир, а вас?

Елизавета. Бабка Феня она.

Владимир. А полное как, по отчеству?

Елизавета. Как тебя по батьке-то?

Бабка. Ерофеем батюшку-то звали.

Елизавета (Владимиру). Ерофеевна.

Владимир. А как полное имя? Фе...

Елизавета. Феня.

Владимир. Нет, полное. Это, вероятно, сокращенное.

Елизавета. А как? Федосья, что ли? Как звали-то тебя? Феногена?

Бабка. Феноген-то дядя мой был. Его еще при царе убили.

Елизавета. Феоктиста? Да зовите Феней, да и все. Ее все так зовут.

Владимир. Фе... Феня... Простите, забыл отчество.

Елизавета. Ерофеевна. Да бабка Феня, да и все.

Владимир. Феня Ерофеевна. А вы помните, как у вас проходила коллективизация?

Елизавета. В колхоз как вас агитировали, спрашивает.

Бабка. А чего – в колхоз? Когда мы еще в него поступали? И коня отдали в бригаду, и корову с телкой. А вот твой-то дед еще после нашего сколь хозяином был.

Елизавета. Чего скажете, кулак, что ли? (*Владимиру.*) У нас тут и кулаков сроду не было. Мамка-то мне все рассказывала.

Дед. Вон сколько мы в колхозе отбухали, и как это нам теперь без пензии?

Елизавета. Этот все про свое.

Быстро входит Федор. Намерения у него самые решительные.

Федор. Это чего тут? Пошто стариков обижают?

Елизавета. О, а кто это их обижает-то?

Федор. Ты мне не крути! Если чего надо разбираться – ко мне иди. А их зачем трогать?

Елизавета. Да кто трогает-то? Нас председатель сельсовета послал. Вон, товарищ корреспондент из городу. К ним, как к людям, направили, а ему – трогать.

Владимир. Простите, меня направили к вашим родителям собрать материал по истории нашего края. Партизанское движение, коллективизация... А родители ваши все это видели своими глазами. И вот я хотел бы поговорить с ними, как с очевидцами, участниками этих событий.

Федор (*бабке*). А чего сказали – огород отнимают?

Бабка (*осмелев от присутствия сына*). Так они вроде бы начинают-то про старинное, а подводят-то все к огороду да к пенсии.

Елизавета. Да кому нужен ваш огород-то?

Владимир. Да нет, при чем здесь огород? (*Федору.*) Давайте познакомимся, меня зовут Володей.

Федор. Федор.

Владимир. А отчество?

Федор. Так раз это мой родитель, то Васильевич, выходит.

Владимир. Ах да, я совсем... Так мы поговорим?

Федор. А чего бутылка-то нераспечатанная?

Елизавета. Брезгают с нами пить твои родители.

Федор. Какие теперь с них пивцы. (*Владимиру.*) Ну, так, может, за знакомство? Шофером я тут, в колхозе.

Владимир. Да, очень приятно.

Федор. Давайте, а то насухую-то чего наговоришь. И с Лизаветой, может, помиримся, за рюмкой-то.

Елизавета. А кто это с тобой ругался-то?

Федор. Ну, за родителей, значит?

Владимир. Да, за таких интересных и заслуженных родителей!

Елизавета. Даже на две сотки лишнего заслужили.

Федор (*миролюбиво*). Вот ведь какая, никак не может без этого.

Елизавета. Какая есть.

Федор. Ну, и чего вам старики наговорили?

Владимир. Оказывается, ваш отец был в партизанском отряде.

Федор. О, он у меня еще тот... Герой! Видишь, Лизавета, не захотела тогда за меня замуж, а сейчас бы у тебя свекр героем был.

Елизавета. Герой, все леса в округе пожег!

Федор. И до этого уже докопались? Так вы, значит, Владимир, про него в книжке это и напишите?

Владимир. Видите ли... Я не буду писать о ком-то конкретно, это будет роман, то есть вымысел. Но как прототип ваш отец может послужить... то есть послужит прототипом.

Федор. Вот так-то, батька. Служил ты в партизанах, служил в Красной Армии, а теперь будешь служить этому... типу, что ли?

Владимир. Прототип. Нет, вы не подумайте, в этом нет ничего обидного. Шолохову, например, для образа Григория, прототипом послужил вполне конкретный человек.

Елизавета. Он уж и так дослужился – на дом писателей посылают.

Федор. А что? И дослужился. Верно, батька?

Дед. С партизан-то я убежал все ж таки. Они куда-то совсем далеко выступили, к Амуру-реке, а наши-то мужики и говорят: «Чего нам идтить, дома все хозяйство

развалится». Да и повернули обратно. Я и берданку принес с собой. Потом уж ее отобрали-то.

Федор. Ха, вот те и герой! Ты зачем про это-то рассказываешь?

Бабка (Владимиру). А он глухой, батюшка. Не дослышал знать чего, коли не так сказал.

Федор. Ладно, матка, не бойся. Теперь ему полная амнистия за давностью годов. Ну так как, Лиза, может, по второй да споем, чем ругаться-то?

Елизавета. Ты давай про дело говори.

Федор. Про какое дело?

Елизавета. А зачем мы сюда пришли?

Владимир. Да, давайте продолжим наш разговор. (Деду.) Значит, у вас коллективизация проходила без эксцессов? То есть у вас не было таких столкновений, как на Западе?

Федор. Как, батька? Чего тут у нас было а чего не было-то? А то я и сам толком не понял.

Елизавета. Где надо, так ты сразу поймешь.

Федор. А как же, если надо.

Владимир. Но ведь у вас, вероятно, были в деревне кулаки?

Федор. Как не быть. Вот его папашу, деда моего, выходит, чуть не раскулачили.

Владимир. Как, отец партизана и кулак?

Бабка. Батюшка-то в колхоз сразу все сдал задарма.

Елизавета. Вон откуда все идет-то, аж от деда-прадеда.

Бабка. Вот ты, Лизавета, на нас наговариваешь, а ведь твоего деда брата, Ермила-то, раскулачили и угнали.

Владимир. А он что, настоящий кулак был?

Бабка. Какой кулак?... Пофорсить любил, да перед самыми колхозами-то возьми да и купи веялку. На последние, можно сказать, деньги. Ну, а уж раз купил, тогда, известное дело, - отвечай. Настоящих-то, с капиталом чтобы, двое только и было. Сидор – лавка у него была, пришлый он был отколь-то, да Иван – мельник.

Этот-то наш, деревенский. Так они сразу с Семеновым ушли, еще когда он первый раз приходил. Ушли да и сгинули.

Федор. Ну, ты, matka, развезешь теперь про всю деревню.

Владимир. Нет, но почему, пусть она расскажет, ведь это же так интересно, из первых уст.

Федор. Ладно, вспоминайте, а мы пока с Лизаветой про свое поговорим.

Елизавета. О чем это нам разговаривать?

Федор. Будто бы и не знаешь?

Владимир. Извините, пусть бабушка расскажет.

Федор. Ладно, валяй, matka, а мы с Лизаветой пока с мыслями соберемся.

Елизавета. Один так вот дособирался.

Владимир (бабке). Продолжайте, пожалуйста.

Бабка. А чего?

Владимир. Вы сказали, что настоящих-то кулаков в деревне было только двое. А остальные какие же, не настоящие?

Бабка. Да какие там кулаки. А где их взять? Двое были, и те сгинули. Тут кого хошь, того и раскулачивай. А у батюшки-то две коровы, да две телки были. Ну и вот, чуть не загремел из-за них.

Елизавета. О, коровы же и виноватые остались.

Бабка. Так кто говорит, что коровы-то?

Короткая пауза.

Елизавета. Сама же сказала, что чуть за них не загремел.

Бабка. А из-за кого же? За лишних коров да коней-то и разоряли.

Елизавета. Так скотина-то чем виноватая перед вами? Сами виноватые, что много держали.

Бабка. Так а исть-то чего? семья-то что теперь бригада была, без коров-то разве виноватые-то?

Бабка. Кому?

Елизавета. О господи! Не понимает ничего, а еще туда же лезет, в рассказчики.

Бабка. Так я что? Я, конечно, не понимаю. Так ведь он-то приказал «как было», я и рассказываю.

В разговор вступает дед.

Дед (Елизавете). А Пронька-то, Матвея твоего родитель, шальной варнак был. Полдеревни крестьян разорил, а потом и самого куда-то угнали.

Елизавета. Чего ты городишь-то, он репрессированный был. А после войны их всех оправдали.

Бабка. Так вот тут и возьми: кто репрессированный, а кто так, не за чего пропал.

Владимир. Да, это времена культа, но это я, вероятно, не охвачу.

Дед. А вот как на войне-то бывало...

Владимир. На гражданской?

Дед. А на которой с немцем.

Федор. Он у меня и на последней был. Как ты там, с немцем-то?

Дед. С немцем я при конях был.

Елизавета. При немецких, что ли?

Дед. При конях. А есть такая страна – Болгария. Дак там этот, виноград. Как ягоды, цельными пучками, и пресладкий.

Елизавета. А то мы не знаем.

Дед. Ешь, ешь его, бывало, а чуть время прошло – опять охота.

Елизавета. Во, герой-то ваш. Все садочки, наверно, у бедных болгарин пообобрал. Это уж, видно, родовина такая: как бы где чего плохо лежит. На войне – и то успевают.

Федор. А чего это мы чужого взяли?

Елизавета. А две сотки кто отхватил?

Федор. А ты мерила?

Елизавета. Мерила. В сельсовете-то все известно, на все учет.

Федор. А как твой Матвей орехов в городе каждый год на тысячи продает, это ничего?

Елизавета. Орехи в лесу. Кто хошь иди да добывай. Только с ними-то погорбатиться еще надо, не как с комбикормом.

Бабка. Вот видишь, Федор, комбикорм какой-то припутывает.

Елизавета. Это не я припутываю, а он приворовывает.

Федор. Тебя чего сюда послали, к старикам, порядки свои наводить?

Елизавета. А это не твоего ума дело, зачем меня послали.

Федор. Думаешь, не знаю, чего злишься? Матвей спился совсем, а у меня на тот год машина будет. Просчиталась, так теперь и шипишь?

Владимир. Извините, мы...

Елизавета (*перебивает*). Чего ты плетешь? Кому ты нужен-то, да и с машиной своей ворованной? Матвей хоть на мотоцикле, так на своем, на кровные заработанном. А тут наворовал да еще и похваляется. И тогда не пошла за тебя и сейчас бы трижды не пошла. «Просчиталась»!

Владимир. Извините...

Никто не обращает на него внимания.

Бабка. Вот, вот она к чему подвела-то, от старинного-то!

Дед. Федор, ты с бабами не ругайся. А она пуццей больше не приводит да, чего не надо, не отписывает. А то ишь удумала – отписать привела.

Бабка. Дак и правда – удумала. (Федору, показывая на Владимира.) А этот все уже и перемерить успел.

Владимир. Что перемерить?

Федор и Елизавета, не обращая ни на кого внимания, стоят друг против друга.

Федор. А ты что, помогала мне мешки в амбар заносить? У меня хоть раз была с комбикормом нехватка, была?

Елизавета. Так ты уж все науки прошел по этому делу. Как же, поймаешь тебя! Но люди-то все знают, не скроешь. И сыночка такого же вырастил. (*Владимиру.*) Вот про это и надо написать: батка день и ночь комбикорм ворует, а сыночек его...

Федор (*перебивает*). А ты об своей, об своей доченьке расскажи, как она... Не успела школу закончить...

Елизавета. А с кем, с кем она, не с твоим ли кобелем?

Федор. Ты парня с девкой не равняй. Парень парнем, а девка – совсем другое. Что ж остальные-то никто не забрюхатели, твоя одна?

Елизавета. А от кого, от кого забрюхатела-то? Кто ей речь-то сладкие пел, кто вокруг змеем-то увивался?

Федор. А мало ли чего он скажет? Что ж, по-твоему, если парень складно напел, так девка должна и ручки кверху?

Владимир. Зачем вы так о женщинах?

Федор. А как еще, если она в школе сберечь себя не сумела? А наш дурак в город из-за этого убежал и десятилетку не закончил. Каких-то два-три месяца осталось.

Елизавета. «Убежал»! Сами же его туда и сплывили, чтоб концы в воду.

Федор. Кто сплавил? Кто сплавил? Что мы, нехристи какие, родному сыну не дать школу закончить?

Елизавета. Беда какая! Он-то год да и в вечернем закончит, а Любке теперь всю жизнь...

Федор. Да ты чего, лучше не могла придумать? «Сплывили»... Да у нас вон и письмо от него лежит. Если, дескать, приедете за мной, то совсем убегу. На БАМ или еще куда подальше. И сестра моя, Веерка, у которой он остановился, приписку сделала, чтоб не трогали его, не в себе, дескать, парень. «Сплывили»...

Дед *(вдруг ударился в воспоминания)*. А вот еще случай был, когда с Семеновым-то...

Федор. Погоди, батька, тут вон рядом хуже Семенова. *(Елизавете.)* Может, скажешь, я специально и подучил, чтоб он Любку твою...

Елизавета. А что, с вас сдеется!

Федор *(задохнулся)*. Ну... *(Владимиру.)* Вот, вот про кого писать-то надо! Пока такие...

Елизавета. Какие? Ну, какие?

Федор. А вот такие!

Елизавета. От такого и слышу! *(Владимиру.)* Вот про это и надо написать! И комбикорм помянуть, и сотки лишние, и как он сыночка своего выучил.

Владимир. Простите...

Федор. Ну, Лизка!

Бабка. Федор! Ты зачем с бабой ругаешься? Ты кто, мужик аль кто? Если надо, натрави на нее свою Катерину и пускай они хоть волосья друг дружке повыдирают, а сам зачем путаешься?

Елизавета (*Владимиру*). Вот, вот еще с кого началось-то! Слышали, как учит, чтоб до драки, значит? Они этого воспитали, а тот того кобеля. (*Вдруг заплакала.*) А девчонка теперь... не успела и на свет божий наглядеться, а уж вся жизнь переломанная. Куда она теперь? Кому она? А ведь не щенок какой, кровинка родная, сколько ночей-то не поспишь, пока ее выходишь?

Федор. А мой, значит, щенок? Мы, значит, своего не выхаживали? А если он теперь, правда, убежит куда подальше да сгинет, каково нам будет, каково?

Елизавета (*вытирая слезы*). Как же, сгинет такой, жди. А вот Любке-то теперь... (*Владимиру.*) Вот вы бы взяли да и написали про это в газете. Как ихняя родовина всю деревню в ужасе держит. Вся деревня от них в ужасе плачет.

Федор. Кто держит? Кто плачет? Вас поддержишь, как же! Таких поддержишь, так и сам без рог останешься! Такие сами кого хочешь подержут. Плачут они...

Елизавета (*Владимиру*). А вот пойдете к нам, пойдете, Любка вам сама расскажет все, как было, как на духу расскажет. Пойдете, раз тут моим словам нету веры.

Федор. Ага, она расскажет! Ты уже ее, наверно, как по учебникам научила, что да как говорить. Она расскажет!

Елизавета (*тянет Владимира из избы*). А вот пойдете, пойдете, уж ребенок-то не сбрешет.

Владимир (*сопротивляется*). Но ведь это молодежная тема, а я в сельсохотделе.

Елизавета. Так она же вам все расскажет, вам только записать да напечатать. Чтоб ихняя родовина хоть раз в жизни покраснела.

Бабка. Федор, ты зачем ругаешься? А как, правда, пропечатают? У ней ведь брат в сельсовете сидит, ему что, он там все может пропечатать.

Федор. А чего же мне, молчать? Так если б я молчал, они б давно меня с потрохами съели. А я, дурак, еще когда-то жениться на ней хотел.

Елизавета. Тьфу! Жених! Такими женихами только... (*Снова тянет из избы Владимира, но говорит больше для Федора, как бы маня его за собой.*) Она вам все под честное слово все расскажет, мы про них так напишем...

Владимир. Но ведь мы так и не взяли материал?!

Бабка. Вот видишь, Федор, ты с ней ругаешься, а она привела из городу и какой-то матерьял с нас сыскивают.

Федор. Я ей покажу – матерьял! Я ей такой матерьял со стариков стребую – веем сама голая ходить будет!

Елизавета (*Владимиру, но все так же больше для Федора*). Пойдемте, пойдемте, мы про них такое напишем, что три года заикаться будут.

Федор. Тогда и я пойду. Пусть при мне говорит, при мне. А то твой ребенок такого наплетет в газету, что потом и в тюрьму не примут. При мне пусть, при мне, я законы знаю.

Елизавета выводит наконец Владимира. Федор выходит за ними.

Владимир (*на секунду появляясь в дверях – видимо, дальше его не пускают*).
До свидания!

Бабка (сурово) Бог простит.

Владимир исчезает, какое-то время еще слышны крики со двора, потом все умолкает.

Бабка (*подходит к деду, уснувшему еще в начале ссоры*). Василий, а Василий!

Дед. А? Чего?

Бабка. Ты бы лег на кровать-то.

Дед. Заснул, что ль? А и приснилось-то, будто я на собрании колхозном, еще при старом председателе.

Бабка. Дак тут хуже всякого собрания было.

Дед. Ушли, что ль, неугомоны-то?

Бабка. Ушли, ушли. Может, тебе чаю согреть с брусникой? У нас ведь брусника еще осталась.

Дед. А случай-то я им так и не рассказал. Это как я к Семенову под расстрел-то попал.

Бабка. До Семенова им, как же! Ведь это я как в воду глядела, когда сказала, что они из-за Кольки пришли. Какое же им старинное, чего им с него? У них свое на уме. Я тоже медалью свою хотела показать, за труд-то которая, а потом, думаю, засмеют. Уж бог с ней, да с медалей. Огород не отобрали – и то ладно.

Дед. А больше-то ничего не требовали?

Бабка. Кричал опять тот-то, молодой, про матерьял, а Федор-то им и показал. Это ладно, бог надоумил за ним послать, а то ведь без него-то чего бы они с нами сделали. А она счас в сельсовет, да и снова брату пожалится. А тот и снова пришлет какого-нибудь отписывать.

Бабка. Дак а как же не прислать? Еще как пришлет-то. Такого пришлет, что не только огород, а и самих-то в живых не оставит.

Дед. А чего же делать будем? Пришлет, а мы и Федора не дозовемся.

Бабка. Вот и думаю, чего делать. Огород-то ладно, бог уж с ним, да с огородом, так они ведь еще и Федора-то того и гляди, что засудят.

Дед. Может, покаяться идти? Пусть уж забирают эти сотки, только б отступились от нас.

Бабка. Отступятся они, как же! Сотки, что ль, им эти нужны? Говорю же тебе: из-за Кольки все. Тут теперь пока Федора не посадят и дом не отберут – не отступятся.

Дед. Дом-то отбирать – нету такого закона.

Бабка. Тогда самих со свету сживут. Вот что, Василий, сбегаяю0ка я к Григорию, к племяннику. Тот-то грамотный и в городе учился, он-то уж чего-нибудь да посоветует. А может, и бумагу какую выправит, а я счас минуткой и обернусь. А то ведь засудят они Федора, насовсем засудят.

Дед. Ты убежишь, а тут снова кого пришлют, и чего я делать буду?

Бабка. Не успела она еще к брату-то сбегать. Дома ведь они счас у ней разбираются.

Дед. Не успела... Такая везде поспеет. Нет, уж, ты пошла – и я с тобой.

Бабка. Да куда же ты со своими ногами?

Дед. А уж лучше как-нибудь, да идтить, чем тут сидеть, их дожидаться.

Бабка. Ладно, собирайся. Мы тогда на лавочках отдыхать будем.

Собираются.

А Гришка-то, он ушлый, уж он-то обязательно посоветует. Счас, Василий, до Епифанихи доползем, а там и лавочка. Посидим, отдохнем да и дальше, до Бычковых. На ихней посидим, а там и до Гришки совсем ничего. Счас, Василий, бумаги я, какие есть, соберу, да и двинемся.

Сцена вторая

Расследование

Дом Елизаветы. Вся обстановка под городскую квартиру: новая современная мебель, ковры, яркие дорогие шторы и т.д. И в то же время можно сразу определить, что это деревенская изба. Это – и от большой русской печи, от ухвата и кочерги, прислоненных к ней, от больших цветных фотографий хозяев дома в деревянных рамках. Толкая впереди себя Владимира, входит Елизавета. За ними – Федор. Чем больше стараются его игнорировать, тем больше он дает о себе знать.

Елизавета (*Владимиру*). Вот сюда, проходите и садитесь. И блокнот доставайте, чтоб сразу все записать.

Федор (*садится*). Запишем, все запишем, только не по-вашему. А то вы тут напоете, вы тут насвищете.

Елизавета (*только Владимиру*). Садитесь, а я счас и чаю, и чего еще сами пожелаете.

Федор. Ага, с чаю начнешь, а комбикормом кончишь.

Елизавета (*Владимиру*). Вы, главное, его не слушайте, а уж девчонка вам все обскажет. А напечатать потом и с портретом можно, чтоб и тот, молодой кобель, в полный рост был и этот с мешком комбикорма там присутствовал. Счас я девчонку крикну.

Федор. Да свидетелей, свидетелей не забудь. А то без свидетелей-то вы тут книгу сочините, картину придумаете.

Елизавета (*впервые, обратясь к Федору*). Не бойся, все, как у людей, будет. (*Уходит.*)

Федор. Вот, а теперь сам посуди, Владимир, как с такой родниться прикажешь? Да она на третий же день под статью подведет. (*Закуривая.*) Давно работаешь?

Владимир. Еще не работаю, учусь. А сейчас на практике. Если честно – это моя первая командировка. И вот, влип.

Федор. Часто такое бывает?

Владимир. Что?

Федор. Да вот такое, как у нас?

Владимир. Не знаю. Я в первый раз встречаюсь. Только вы, пожалуйста, не говорите никому.

Федор. Чего?

Владимир. Что я на практике. А то, понимаете, относиться не так станут.

Федор (*только отмахнулся, как от несущественного*). Суда тут, конечно, быть не может. Если б он большой, а она несовершеннолетняя, тогда другое дело. А так, когда обои шпана... Какая тут статья, не знаешь?

Владимир. Не знаю.

Федор. На алименты бить будут. А что с него возьмешь? С нас, конечно, станут выжимать. А у самих-то... (*Показывает взглядом на обстановку комнаты. Понизив голос.*) Он, Матвей-то, мужик-то ее, каждый год орехи возами в город возит. А добывает безо всяких договоров.

Владимир. Без чего?

Федор. Чтоб орехи-то добывать, договор надо заключать в районе, а он так прет машинами. Как думаешь, браконьерство можно приписать?

Владимир. Не знаю.

Федор. Я думал, в газете все знают.

Владимир. Я же сказал – на практике.

Федор. А как же книжку свою писать будешь?

Владимир. Там главное вымысел, фантазия.

Федор. Фантазия... Вот они счас и наплетут тебе фантазию в два голоса. Да еще Матвей заявится. Не рад будешь, что пришел сюда. Ну, Колька, припомню я тебе первую любовь. Это учительница в школе их выгораживала: первая любовь,

дескать, то да се. А тут из-за этой первой любви последние зубы потеряешь. Матвей-то, он психованный. Да если еще пьяный придет. Он не станет спрашивать, кто ты и что ты.

Владимир. Но ведь она сама меня позвала?...

Федор. Еще и за это будет бить. Пьет да ревнует к кому попало. Один раз уже поджигал меня. Ладно, что шибко пьяный был, спичку не мог зажечь... А так все чин-чином – и соломы, и веток к стене натаскал. (*Выглядывая в окно.*) Брата б, председателя, не позвала, а то с нее сдеется. Ага, ведет. А по дороге инструкции ей нашептывает. (*Садится на прежнее место.*)

Елизавета вводит упирающуюся Любу, девушку лет семнадцати. Та настроена явно враждебно ко всем. Отвечает резко, порывисто, глядя в одну точку. Признаков беременности еще совсем не заметно.

Елизавета (*как бы представляя Любу Владимиру*). Вот. (*Любе.*) Да садись, садись, чего стоять-то. И не бойся ничего. (*Кивая на Федора.*) А на этого, так и вовсе не гляди. Будто его здесь нету.

Люба, даже не взглянув ни на кого, садится.

Федор. Ага, зато я погляжу. И послушаю.

Елизавета (*озабоченно, Владимиру*). С чего начать-то?

Владимир. Вероятно, с этого... Ну, со знакомства, наверное.

Елизавета (*Любе*). Ну?

Федор (*Владимиру*). Так ты и за неделю не переслушаешь. Они с Колькой вот с таких годов бегали, можно сказать, на одном горшке сидели.

Люба еще сильнее сжала губы и свела брови.

Елизавета. Ты при ребенке не очень-то тут выражайся.

Федор. А чего, не сидели? Ну, про горшок это я так, к слову. (*Владимиру, объясняет.*) Тогда в деревне и горшков-то не было, тогда они так, самопроизвольно.

Елизавета. Чего ты тут про свои горшки заладил, чего ребенка сбиваешь?

Федор. Ладно, пусть говорит. (*Владимиру.*) Ишь какие цацы, и про горшок им не скажи. Будто бы и не сидели никогда на нем, будто бы и не знают, что это такое.

Елизавета. Да ты чего привязался-то со своими горшками, слово ребенку не даешь сказать. Он что, в газете про горшок твой будет писать?

Федор. А чего? пусть с него и начнет. Чтобы все ясно было, без обману.

Елизавета (*махнув на Федора рукой*). Говори, доча.

Люба. Чего говорить-то?

Елизавета. Ну, как у вас началось с этим кобе... с этим Николаем? Ну?

Люба молчит.

Ну чего ты слова-то сказать не можешь? Вон товарищ корреспондент уже и ручку приготовил.

Федор. Пускай она скажет, кто первый.

Елизавета. Чего – первый?

Федор. Кто первый начал. А то ведь у теперешних-то на девяносто процентов девки начинают.

Елизавета. Чего – начинают?

Федор (*вертит рукой*). А вот это самое. Моргнула, вильнула, а парень-то что, он дурак, он и побежал. Пусть вот она и скажет – моргала, нет?

Елизавета. А чего это ей моргать-то?

Федор. А того. Да ты-то что, пусть она сама скажет.

Елизавета. Ну-ка, доча, скажи ему, скажи, чего это тебе моргать приспичит.

Федор. Ага, молчит. Значит, моргала. (*Владимиру.*) Запиши.

Елизавета. Скажи ему, доча, скажи. Хотя, погоди, чего эт мы перед ним-то распинаемся, ишь расселся. Плюнь на него, а говори все корреспонденту. Ну? (*Владимиру.*) С чего начать-то?

Владимир. Вероятно... Ну... (*Любе, осторожно.*) Как вы познакомились?

Федор. Говорю же – на горшке.

Елизавета. Опять со своим горшком лезешь?

Владимир (*Любе, также осторожно*). Вы, вероятно, в колхозе познакомились?

Федор. Это как?

Владимир (*видя, что все в недоумении*). Ну, на сельхозработках. Я хотел сказать... Вот у нас, например, когда на первом курсе отправляют на месяц на сельхозработы, там все обычно и знакомятся.

Федор. И что, тоже... того... *(Делает жест рукой, как бы обрисовывая большой живот.)*

Владимир *(смутился)*. Ннет... Зачем... Ну, я не знаю, когда как.

Федор. И чем кончалось? Ну, алименты там или еще чего?

Елизавета. Да свадьбой! Чем еще у добрых людей кончается? Это у вас кобе... это вам одни алименты на уме. Будто бы без этого уже и прожить невозможно, будто все и счастье в этих алиментах! *(Владимиру.)* Это уж видно, родовина у них такая: ничем их не проймешь, окромя алиментов.

Федор *(даже встал от возмущения)*. Мне, что ли, нужны эти твои алименты? Да мне... Пропади они трижды пропадом!

Елизавета. А чего же тогда сыночка сплавил?

Федор. Кто сплавил? Я сплавил? Говорю же тебе – письмо лежит. Сам убежал и еще дальше бежать собрался. «Сплавил»...

Елизавета. Он добегается.

Федор. Ага, тебе легко говорить, тебе на это тьфу! А если б твоя доченька убежала?

Елизавета. А если б твой сидел вот в таком положении?

Федор. Чего ему сидеть? Он мужик.

Елизавета. Был бы мужик настоящий – не убежал бы.

Федор. Чего с него взять-то – парнишка. Какой у него ум?

Елизавета *(обрисовывая живот рукой)*. А на это у него ума хватило?

Федор. А тут ума не надо.

Люба вдруг встает и быстро, также ни на кого не глядя, выходит. Проводив ее взглядом, все какое-то время молчат.

Елизавета. О, довел ребенка.

Федор. Я ей хоть слово сказал против?

Елизавета. А кто все говорит-то? то с горшком своим привязался, а то показывать стал при ребенке-то.

Федор. Чего это я показывал?

Елизавета *(обрисовывая живот)*. А это вот я, что ли, показывала?

Федор. Так это вон Владимир про это сказал.

Владимир. Я?

Федор. А как же, про студенток-то забыл, что ли? Ну, как ты их на сельхозработках-то?

Владимир. Я?!!

Федор. Ну, не ты, дак другой кто. К нам тоже приезжают студенты по осени. Раз, ночью уже, захожу за ворох зерна, темно... Кто это, думаю, там копошится, а там...

Елизавета (*перебивает*). Во, еще это начни при ребенке рассказывать.

Федор. Да чего ты – ребенок, ребенок... (*Обрисовывая живот.*) А это-то у ребенка что, дух святой? Если уж она ребенок, ничего не знает, не соображает, дак это-то как получилось?

Елизавета. Это ты у своего спроси, как получилось. Ишь, вырастил, а теперь еще и посмеивается сидит.

Федор. Кто посмеивается? До смеху мне, как же. Счас еще браконьер твой пьяный заявится, совсем потом обхохочешься.

Елизавета. Вот и пусть придет. Он тебе язык-то живо укоротит. А то ишь, моду взял: жесты всякие при ребенке.

Федор. Да Владимир про это первый заговорил, чего ты на меня-то? Ты лучше давай веди своего (*снова делает жест*) «ребенка», а то мы сюда не чай пить прибежали.

Елизавета. Ты мне если еще раз покажешь...

Федор. О, уж и при тебе нельзя. И ты тоже «ребенок», ничего не знаешь, не понимаешь?

Елизавета. (*Владимиру*). Ну вот как с ним разговаривать? Счас приведу. (*Федору.*) Но если ты еще хоть одно слово, хоть один жест свой бесстыжий покажешь...

Федор. Ладно, веди, веди.

Елизавета выходит.

Ишь, жесты ей не по нутру. Тут теперь не о жестах надо думать, а... Ну, что записал?

Владимир. Пока ничего.

Федор. Ты там помяни, как она созналась, что моргала.

Владимир пожимает плечами.

А чего, может, это-то и есть самое главное. С чего начинается-то все? Моя вон тоже с этого начинала, а теперь я уж двадцать с лишком лет проморгаться не могу. Ты начни с того, что девки теперь совсем облахутились. Курить начали, пьют вместе с ребятами, да еще и губы красят. Какая же тут устойчивость? А ребятам что, на дармовые-то?

Владимир. По-моему, нормальные.

Федор. Кто, ребята, что ль?

Владимир. Все. И парни и девчонки.

Федор. Коли так, чего ж тогда писать будешь?

Владимир. Ну, пожжет получиться материал на морально-этическую тему. О любви и дружбе.

Федор. Ну-ну, давай! Счас Матвей придет, он нам покажет и любовь и дружбу. *(Ходит по комнате, трогая вещи.)*

Владимир. Я-то здесь при чем? Я на работе.

Федор *(все так же прицениваясь к вещам).* Ага, он шибко будет разбираться, на работе ты или на культурном отдыхе. Это уж потом разберутся, когда поздно будет. У крышки гроба.

Владимир. Он что, ненормальный, что ли?

Федор. Говорю же тебе – поджигал меня. А если уж в своем доме поймает, тут и говорить нечего *(смотрит в окно).* Куда эти-то подевались? Вот-вот заявится, а им...

Владимир. А может, в другом месте?

Федор. Чего?

Владимир. Ну, взять у них материал?

Федор. Плюнь ты да езжай отсюда. Сами разберемся.

Владимир. Я бы с удовольствием, а как? Сбежал, скажут. Еще и в редакцию напишут.

Федор. Тебе что дороже: редакция или собственная голова?

Владимир. Ну что он – совсем ненормальный?

Федор. Говорю же тебе - псих, рецидивист лесной. Все кедровники пооббил. А может, и угробил кого там, откуда узнаешь-то – тайга. Пошли лучше к старикам. Они тебе еще на пять листов наговорят. Бутылочку возьмем, да там и так осталась недопитая. Ты пойми: там дело благородное – партизаны, а тут чего – внештатная беременность?

Владимир (*с тоской*). Я бы с удовольствием...

Федор. Ну и пошли, чего тут собственной смерти-то дожидаться?

Владимир. Ну, хорошо. Только предупредить надо, попрощаться.

Федор. Да какое прощание? С белым светом ты тут распрощаешься. Пошли.

Владимир. Сейчас, тогда я записку. (*Пишет.*)

Федор. Во, это давай. Не на того, мол, напали. Ишь, с портретом им подавай! Написал? Пошли!

Идут к двери. Навстречу – Елизавета с Любой. Федор только скрипнул зубами.

Елизавета. А куда это вы?

Владимир. Мы...

Федор. А чего ты тут рассиживаться будем? На ковры твои любоваться?

Елизавета. Тебя-то сюда и не звал никто. А вы как же, Владимир?

Владимир. Мы решили, пока вас нет, взять материал у его родителей. Мы ведь так и не взяли его полностью.

Елизавета (*кивая на Любу*). А с ней как же?

Владимир. Потом. Я ведь, собственно, из сельхозотдела.

Елизавета. Разбередили, значит, ребенка, а теперь – убежать?

Владимир. Да нет, мы только... (*с мольбой смотрит на Федора*).

Елизавета. Глядите, я ведь и председателю могу все рассказать. И до начальства, которое повыше, дойду, как к нашим детям относятся. Глядите.

Федор. Там-то мы материал не добрали. А партизаны поважней каких-то...

Елизавета. Каких? Ну, каких?

Федор. А всяких!

Елизавета. А всякие-то в чужие дома нахально не лезут. (*Владимиру.*) Глядите, мы ведь и сами можем написать в газету. И приписочку сделаем. Вот, мол,

как ваши корреспонденты относятся к детям простых колхозников. Если у кого-то у городской случись такое, так про нее, значит, можно писать, а если про дочку простого колхозника, так сразу деру?

Федор. А чего писать-то? Ты подумала, чего писать-то? если бы она там перевыполнила, или раньше сроку, а то... Нашла об чем хвастать.

Елизавета. А это по-твоему не раньше сроку, не раньше? Другие теперь в техникумы да в институты пойдут, а ей?... *(Плачет.)* А все из-за того, что твой кобелина об чем не надо раньше сроку начал думать.

Люба порывается бежать.

(Крепко держит Любу за руку.) погоди, никуда я их не выпущу, пока не напишут все, как было. Чтоб все через газету узнали, какое у твоего сыночка моральное лицо, чтобы ни одна девка после этого его к себе не подпустила.

Федор. Это еще посмотреть надо, какое у кого лицо.

Елизавета. Вот и посмотрим. Садись, дочка. *(Владимиру.)* А вы блокнот доставайте.

Владимир. Да-да, я все.

Федор *(тоже садится).* Ну и что, снова да ладом начнем: «Как познакомились?»

Елизавета. Да хоть с чего. Только начинайте.

Федор *(Владимиру).* Начинай сразу с того, как они схлестнулись. А то так мы и за неделю не разберемся.

Владимир *(Любе).* У вас, вероятно, вначале была дружба?

Федор. Да какая там дружба? Раз в таком положении, значит, дружба черт знает когда кончилась. *(Любе.)* Так скажи, Колька-то мой тебе хоть нравился, или просто так это, ради интереса?

Елизавета. Какой это еще у нее интерес может быть? Интерес вот он, сейчас только проявляется. Интерес ему подавай!

Федор. Ты не жужжи, пусть она сама скажет, нравился или нет.

Елизавета. Скажи ему, доча, скажи.

Люба *(впервые подняв глаза прямо на Федора).* Ну, и нравился, ну и что? И сейчас нравится.

Федор. Так... А на меня чего так глядеть, я-то в чем тут виноватый?

Люба (*снова уставившись в одну точку*). Вы все не виноватые.

Федор. О, видишь?

Елизавета (*снова со слезами на глазах*). А то не вижу? Уж мне-то сколько это видеть приходится.

Федор (*стараясь как можно теплее, Любе*). Ну, а чего же тогда... Не вышло-то?

Елизавета. Не вышло ему. А это чего? Это б счастье наше было, коли б не вышло-то, а то сидит вот теперь с тобой.

Федор (*Елизавете*). Да я не про то совсем. Почему до конца, говорю, не вышло?

Елизавета. А до какого ж тебе еще-то конца надо?

Федор. Ну, убежал же он, не просто же так убежал – значит, поругались или еще чего.

Елизавета (*Любе*). Чего у вас вышло-то? ну?

Люба. А вам-то зачем?

Елизавета. Вот те на! Да кому ж это надо-то, коли не нам?

Люба. Раньше что-то не замечалось, чтоб надо было. Это теперь забегали.

Елизавета. Ну вот, один у ней ответ. (*Любе.*) Ты хоть скажи нам, из-за чего поругались-то?

Люба. Из-за Петьки.

Федор. Чего-чего? Из-за какого Петьки?

Люба. Ивлева, с нашего же класса.

Федор. А зачем это тут Петька? Какое ему тут дело?

Входит Матвей, здоровенный мужчина с размашистыми жестами и постоянным выражением иронии на лице. Владимир следит за ним с нескрываемым страхом. Федор сразу весь подобрался. Елизавета, зная уже, что сейчас будет, недовольна приходом мужа. Матвей действительно немного навеселе. Люба никак не отреагировала.

Матвей (*окинув всех быстрым взглядом, искренне обрадовавшись при виде Федора*). А-а! Сватушка дорогой! Сам пожаловал! То все по амбарам да по баням от меня прятался, а тут, гляди-ка, сам явился.

Федор. Кто это от тебя прятался? Да еще по баням?

Матвей. А ты вспомни, вспомни. Ты уж припомни, сватушка, как я в субботу приходил к тебе, шибко уж поговорить тогда по душам захотелось, а ты мелькнул в окошке и исчез. Так исчез – будто бы никогда и не родился.

Елизавета. Погоди, Матвей, тут разобраться надо.

Матвей. А вот мы и разбираемся со сватушкой моим дорогим, с тестюшкой, с куманьком или черт его знает кем он теперь нам приходится. Исчез он тогда, значит, а я к его хозяйке под окошко.

Федор. Чего мне исчезать? Дома, значит, не было.

Матвей. Вот-вот, ты тогда бабке так и приказал: дома, дескать, тебя нету. А где ж он, говорю, тестюшка мой?

Елизавета. Какой тестюшка-то? Кто он тебе будет, посчитай?

Матвей (*не глядя, отмахнувшись от жены*). Где ж, говорю, тестюшка-то, или сватушка, или кумушка...

Елизавета. О, уже кумушка ему стал.

Люба незаметно исчезает.

Матвей. Где ж, говорю, этот змей-то подколодный.

Елизавета. То-то. А то кумушка ему.

Матвей (*Елизавете*). Ты не перебивай, не мешайся.

Федор. Пойдем, что ль, Владимир? Все равно тут теперь никакого навару.

Матвей (*преграждая ему путь*). А ты погоди, погоди, зятек, навар-то потом будет, сначала еще заварганить надо.

Федор. Чего нам от пьяного ждать?

Матвей. А ты погоди, глядишь чего и дождешься. Уж ты-то дождешься, не беспокойся. (*Кивая на Владимира*.) А это что, подставного, что ль, приволок? Своего, значит, сплавил, а этого взамен привел? Так ничего не выйдет, тестюшка: тощий, таким не откупишься.

Елизавета. Да ты чего мелешь-то? Корреспондент это, из газеты.

Федор (*Владимиру*). Во, вот это обязательно в статью включи. Какое же тут будет воспитание? Тут прямая дорога к ранней беременности.

Владимир. Послушайте...

Матвей (*не слушая*). Ага, ему, значит, мало, что вся школа, вся деревня узнала. Ему надо, чтоб на весь район, на всю область ославить. Корреспондента приволок?

Владимир. Нет, вы не так поняли...

Елизавета (*Матвею*). Ты чего не разобравшись-то кидаешься?

Федор. О, а это уже оскорбление при исполнении служебного...

Елизавета (*Матвею*). Ну-ка, сядь, счас же сядь! И не суйся, если ничего не знаешь.

Федор. Ишь, ухарь! Не успел зайти и сразу про баню вспомнил.

Матвей. Может, ты им сейчас бутылочку, а меня в лес за вениками отправишь?

Елизавета. Ну надо же, теперь с этим...

Матвей. Может, я тут лишний? Может, этого (кивает на Владимира) специально притащили, чтоб он любовь вашу старую записал?

Владимир. Нет, я совсем...

Елизавета (*перебивает*). Да ты чего мелешь-то? Из-за девчонки они пришли, чтоб ихней родовине стыдно стало.

Матвей. Из-за девчонки, говоришь? А где ж твоя девчонка, где?

Елизавета. Да только что тут сидела. С вами разве поговоришь по-человечески.

Матвей. Ну так вот: иди ищи свою девчонку, а я пока тут этих поразвлекаю. Я пока тут с тестюшкой по душам. А то ведь так-то его не поймашь: по баням скрывается.

Федор. Кто скрывается? Ты тут не очень-то! думаешь, поймал в своем доме, так все можешь? Не бойся, советская власть все видит.

Матвей. Через окошко, что ли? Так мы его прикроем.

Федор. Все видит. Если надо, и через стенку увидит.

Елизавета. О, советскую власть вспомнил. А как комбикорм-то воровал, так...

Матвей (*перебивает*). Ты иди ищи свою девчонку.

Елизавета. Сейчас приведу. (*Выходит.*)

Матвей быстро выбегает в сенцы за ней, возвращается с ружьем, и, закрыв дверь, садится около нее, положив ружье на колени стволом к гостям.

Матвей. Вот так-то. А теперь поговорим. (*Федору.*) А что шутить я не люблю, ты давно знаешь.

Владимир. А я как же?

Матвей. А ты пиши, если уж пришел.

Федор. За ружье-то ты еще ответишь. Как подпаливал-то, свидетелей не было, а тут-то вон он, свидетель, не выкрутишься.

Матвей. Этого свидетеля, может, вместе с тобой отсюда вынесут.

Федор. Всех не перебеешь, правда-то она всегда вылезет.

Матвей (*Владимиру*). А ты разве видел чего или слышал?

Владимир. Я?

Матвей (*тыча в его сторону ружьем*). Ты, ты. А то ведь как бывает-то в картинах иностранных: какой свидетель видел чего или слышал, его и... И нет свидетеля, будто бы он сроду и не родился. Так видел?

Владимир. Да я, собственно... Поймите, я вообще к этой теме не имею отношения.

Матвей (*Федору*). Вот видишь, он не имеет отношения.

Владимир. Просто ваша жена попросила...

Матвей. Чего она попросила?

Владимир. Она сказала...

Матвей. Ну? Вам обоим сказала или сначала ему?

Владимир. Сначала ему.

Матвей. Ага! Сначала все ж таки ему? И чего она сказала? Про старое вспомнили?

Владимир. Да, мы пришли поговорить о прошлом.

Матвей. Та-ак... Значит, у стариков встретились. Сначала, значит, вы пришли, а потом она, жена моя, значит?

Владимир. Ннет. Сначала мы с ней, а потом он.

Федор. Ну, Мотька, ответишь.

Матвей. Ага, такой, значит, уговор был: сначала вы, а потом он?

Владимир. Вероятно, я не знаю.

Матвей (*как бы подытоживая, с видом человека, которому наконец все стало ясно*). Та-ак!

Федор (*Владимиру*). Какой еще, к собакам, уговор? Я же прибежал к старикам: думал, огород отнимают.

Матвей (*все так же зловеще, спокойно*). Ага, огород, значит?

Федор. Вот именно – огород.

Матвей. Огород? Ну-ну. (*Владимиру.*) И дальше?

Владимир. А потом мы начали говорить о прошлом. Вернее, они больше говорили, я-то...

Матвей. Та-ак... Они, значит, больше?

Владимир. Я просто не знал, о чем говорить.

Матвей. Ясно. Сидели, значит, пили, вспоминали?

Владимир. Нет, не пили.

Матвей. Его, значит, ждали. А как пришел – пить начали?

Владимир. Дда... Хотя...

Федор. Кого вы ждали-то? Откуда ждали-то? Ты же меня до этого и в глаза не видел!

Владимир. А мне Елизавета Кузьминична сказала, что вы должны прибежать.

Матвей. Та-ак... (*Федору.*) Не было, значит, уговору?

Федор. Ничего не было. (*Владимиру.*) Чего ты несешь-то? Откуда она знала, что я приду?

Владимир. Не знаю. Она сказала, что вы должны подбежать.

Федор. Да откуда она...

Матвей (*перебивает*). Ясно. Значит, подбежал он, пить начали, про старое вспоминать?

Федор. Да со стариками мы говорили, со стариками.

Матвей. Ну, а как же, и со стариками надо было, раз пришли.

Федор. Не «раз пришли», а из-за этого и пришли. (*Владимиру.*) Ты-то чего молчишь, объясни ему.

Владимир. Да... Мы пришли.

Матвей (*Владимиру*). Ну, а говорил он тебе, как на Лизке жениться собирался?

Владимир. Да. То есть, не мне рассказывал, а там, вспоминали.

Федор (*Владимиру*). Чего ты плетешь-то, какая женитьба? Огород я прибежал отстоять. Ты же помнишь, как я забежал и сразу про огород спросил. Вы же огород отобрать хотели?

Матвей (*Владимиру*). Отнимали?

Владимир. Нет, зачем нам огород?

Матвей (*Федору*). Вот видишь, зачем им огород?

Федор (*Владимиру*). Ну вы же говорили про огород-то, вспомни?

Владимир. Нет, это не мы, это дедушка с бабушкой говорили.

Матвей (*Федору*). Ну, видишь? Это дедушка с бабушкой. А им зачем огород?
(*Владимиру.*) Верно?

Владимир. Да, нам огород был совсем не нужен.

Федор. Да как не нужен-то? Тьфу! Ну, может, и не нужен. Но ведь matka-то сказала, что огород отнимают?

Матвей (*Владимиру*). Отнимали?

Владимир. Да нет, зачем нам огород!

Матвей (*Федору.*) Ну, что теперь скажешь?

Федор. Да при чем тут огород-то?

Матвей. Вот и я говорю с самого начала: при чем тут огород? (*Владимиру.*)
Ну, а потом?

Владимир. А потом ваша жена привела нас сюда. Я-то не хотел идти.

Матвей. А они, значит, тебя все равно притащили?

Владимир. Да. Видите ли, я из сельхозотдела, но ваша жена...

Матвей. Понятно. Прикрытие, значит. Если раньше вернусь, то, пожалуйста, корреспондент – и никаких подозрений. (*Встает с ружьем, как бы давая Федору последнее слово.*) Ну, огород, значит, прибежал посмотреть?

Федор. Да чего ты... (*Владимиру.*) А ты-то чего здесь плетешь? Тебя же председатель к моим старикам направил?

Владимир. Да, мы пришли к ним поговорить о гражданской войне.

Матвей. И Лизка, выходит, о войне пришли говорить?

Федор. Да она-то здесь ни при чем, его послали-то!

Матвей. Вот именно, его послали, а она при чем? Зачем это она-то к твоим старикам заявила?

Федор. А черт ее знает! (*Владимиру.*) Ты объясни ему, что я и духом не знал, что Лизвета там. А то он видишь чего шьет – сговорились. Вот и скажи ему, что я ничего не знал.

Матвей. Зато я теперь все знаю.

Владимир. Здесь какое-то недоразумение.

Матвей (*встает*). Хватит, наговорились. Шибко уж долго, Федька, у нас с тобой это тянется. Когда-то должен конец быть. Тогда с Лизкой успел, теперь Любке жизнь покалечил, а мне-то чего ж прикажешь делать? Вон и студент на суде подтвердит, что не было у меня другого выхода. Не было.

Стук в дверь.

Голос Елизаветы. Ну-ка, открой, счас же открой.

Матвей. погоди, не долго осталось. (*Федору.*) Может, скажешь чего напоследок. Может, бабе, ребятишкам чего передать?

Федор. Ответишь, за все ответишь.

Голос Елизаветы. Открой, а то счас брата позову. Любка, беги за мужиками. Милицию счас позову.

Матвей. Твоя милиция на третий день после похорон заявится. (*Федору.*) Молиться-то не будешь?

Федор. Сам молись! Еще намолишься, в ногам потом молиться будешь.

Матвей. А я уж, если чем и виноватый перед тобой, так прости. Не было у меня другого выхода. (*Поднимает ружье.*)

Владимир (*вдруг кидается к Матвею, цепляется за ружье*). Да вы что... Вы соображаете...

Федор. Отойди, убьет!

Громче стук и крики Елизаветы.

Голос Елизаветы. Караул! Люди, убивает!

Владимир. Вы же... вас же потом... Это же не так просто...

Матвей вдруг спокойно отдает ружье Владимиру. Тот с опаской держит его, не зная что делать.

Матвей (*Федору*). Скажи спасибо, что дробовка сломанная, а то б я тебя точно порешил. (*Открывает дверь.*)

В комнату врывается разъяренная Елизавета.

Елизавета. Ты долго мне будешь... Ты еще долго мне будешь нервы мотать... Тебе брат сказал... сказал, что в последний раз, сказал?

Матвей. В последний раз и было.

Елизавета. Ты думаешь передачу тебе носить буду, если из-за дурасти своей попадешь куда, думаешь носить буду?

Матвей. Перебьюсь.

Елизавета. Вот дурак-то двухметровый, навязался же на мою шею такой дурак. Ну-ка выйди, счас же выйди отсюда и чтоб я тебя больше не видела. Выйди!

Матвей. Я-то выйду, а вот он-то выйдет или его отсюда вынесут – это еще посмотрим. У нас кроме дробовки-то еще колун имеется. (*Забрав у Владимира ружье, не спеша выходит.*)

Федор (*выйдя из оцепенения, вслед*). Это ты в КПЗ, в КПЗ объяснишь! Нет, уж тут-то я... уж теперь-то он... Тогда не стал дело поднимать, а уж теперь-то...

Елизавета. А ты тоже, нашел с кем связываться.

Федор. А ты видела... видела что он тут вытворял?

Елизавета. Не слепая.

Федор. А если б тебе... если б тебе последнее слово дали, как бы ты тогда, а?

Елизавета. Хорошо, если б ты сказал последнее слово да умотал отсюда.

Федор (*призывая в свидетели Владимира*). Нет, ты погляди, ты погляди на нее, выходит я же... выходит меня же и...

Елизавета (*перебивает*). Да сломанная у него дробовка, сломанная!

Федор. А я откуда знал, откуда я знал, что сломанная? Раз в год и палка стреляет, а он... Нет, выходит я же и виноватый, а? Да ты спроси Владимира, ты погляди на него, как он еще трясется, что тут твой браконьер вытворял.

Владимир. Да нет, я ничего. Я-то здесь, собственно, посторонний.

Федор. Вот постороннему-то и обидно. Ты хоть знаешь, за что помирать, а постороннему-то...

Елизавета (*перебивает*). Но, запомирал... Гляди-ко ты на него, какие страсти! Мужик ему два слова сказал, а он уж рад венки заказывать.

Федор. При чем тут венки?

Елизавета. Да сломанное у него ружье, сломанное.

Федор. Сломанное... Он и со сломанным зазвездит так...

Елизавета. Ну что теперь, про ружье что ль это опять начнем? Запало ему.

Федор. Запало... Тут западет. Возьмет его сейчас да и наладит, пока мы тут...

Люба (*хмуро наблюдая до этого всю сцену*). Ну и долго мне еще тут стоять?

Все, разом смолкнув, смотрят на Любу.

Чего вам от нас надо-то?

Елизавета. Погоди... Девчонка-то... (*Федору.*) А все из-за вас. Начали тут. И про девчонку забыли.

Федор. Я что ли начал...

Елизавета. Замолчи! Остался живой и радуйся.

Федор. Ага, мне только... (*Смешался под взглядом Елизаветы. Владимиру.*) Вот и возьми у таких матерьял.

Елизавета. Что, доча?

Люба. Чего вам от нас надо-то?

Елизавета. Ну так чего... Писать же начали... Только с этим разве... Писать же мы начали (*кивая на Владимира*) вот, с ним-то. Напишем все, напечатаем. (*Вдруг бессильно заплакала.*) Это ж надо всю жизнь с таким дураком. Аж внутри чего-то оборвалось. (*Любе.*) Ты-то ничего, не испугалась? А то ведь тебе теперь никак нельзя.

Люба. Вот Колька найдет комнату и уеду. И маленького вырастим, и школу закончим. Чего вам от нас еще надо-то?

Елизавета. Погоди, какой Колька?

Федор. Наш Колька?

Люба. А то еще чей.

Елизавета. Погоди, так он же убежал?

Федор. Откуда ты знаешь про Кольку-то?

Люба. Ничего он не убежал.

Елизавета. Да как же не убежал-то? А это все из-за чего?

Федор. Зачем он убежал-то?

Люба. Вы б еще побольше гоняли его. Еще и бить начали.

Федор. Из-за этого что ли убежал?

Люба. Не убежал, а уехал. Из-за Петьки.

Елизавета. Какой еще Петька-то?

Люба. Ивлев. Я же говорила. С нашего же класса.

Елизавета. Ну и чего он?

Люба. Бегал за мной. А Колька сердился, ревновал. А когда меня в город звал, а я не поехала, говорил, что из-за Петьки не хочу.

Елизавета. Ну?

Люба. Ну и поругались. А я сказала, что маленького не будет, что в больнице была.

Елизавета. В какой еще больнице?

Люба. Да ни в какой. Это я так ему, обманула. А он поверил и убежал.

Елизавета. Ну и... А счас-то как? Откуда ты про него знаешь-то? Какая комната?

Федор. Так это он не из-за того убежал, что я его гонял, а из-за того убежал, что промеж их что-то вышло.

Елизавета. Как ты про него знаешь-то, раз он убежал?

Люба. Письма пишет.

Федор. Тебе?

Люба. Гальке. А она мне передает.

Федор. А нам чего не пишет?

Елизавета. А что пишет-то?

Люба. В первом письме ругался. А когда я написала, что обманула, - к себе зовет. Вместе растить будем.

Елизавета. Так погоди...

Федор. Кого растить?

Елизавета. Погоди, если так, зачем же мы-то тут... Из-за чего тогда мы тут кричим? (*Федору.*) Ты хоть понял, как обернулось-то?

Федор. Погоди... С кем, кого растить-то?

Елизавета. Внучонка твоего. Колька твой ее зовет вместе растить.

Федор. Так он разве согласный?

Елизавета. Слышал же, письма пишет.

Федор. А чего же нам не сказал? Зачем тогда Матвей твой меня убивать собирался?

Елизавета. Зачем... Про то и разговор. Это еще ладно, что не убил-то раньше срока. А то б теперь... Ну вот ты только погляди на них. Мы тут... А они как голубочки, записочки друг дружке. (*Федору.*) Чего теперь делать-то будем?

Федор. Так тут теперь... Выходит, дураком меня выставил сыночек-то.

Елизавета. А мы, умней что ль? (*Любе.*) Вы почему нам-то ничего не сказали?

Люба. А то вы слушали. Как узнали, так и начали кричать, что опозорили.

Елизавета. Тут закричишь.

Владимир. Я наверное... Мне, наверное...

Федор. Да погоди ты, тут со своим не разберемся.

Входит Матвей.

Матвей. Ну и как тут тestyшка-то мой, не убежал еще? А то я точу топор, а сам и думаю: сиганет счас в окошко и ищи его потом по всем баням.

Федор и Елизавета все еще не могут до конца осмыслить сказанного Любой, поэтому на слова Матвея реагируют не сразу.

Елизавета. Чего, чего? Вы только поглядите на него. Ты вон лучше послушай, что дочка твоя говорит, ты б лучше об дочке побольше думал, да узнавал, что у ней на уме. Видишь, что вышло-то, видишь? Да еще и на свата напустился. Я-те напушусь, я-те так напушусь, что... Садись, счас же садись и слушай, чего добрые люди говорят. (*Федору.*) Ну, вот что с него возьмешь? (*Матвею.*) Садись и сиди, и слушай. (*Федору.*) Сват, так что ж теперь делать-то будем?

Федор. Тут теперь чего хошь, то и делай. Владимира, вон, треханули. И зря выходит.

Владимир. Нет, я ничего. Я пойду, можно?

Елизавета. погоди, а чего это вам идти-то? Раз уж такое дело...

Матвей. погоди, ты мне объясни, с чего это ты с ним ворковать начала?

Елизавета. Ну вот, ты только погляди на него. Сидит как долдон и ничего понять не может. Дочка-то твоя, ребятишки-то наши помирились давно, письма друг дружке шлют, жить вместе собираются, а ты все за сватом гоняешься. Дело-то к свадьбе идет, а ты...

Входят дед с бабкой. Дед держит в руках какую-то бумагу.

Сват, сват, да ты только погляди, кто к нам пришел-то! Это кто ж вас надуумил? А мы уж бежать за вами хотели.

Бабка (*не обращая внимания на Елизавету*). Все, Федор, все как есть разузнали. Теперь-то пусть она к нам только сунется. Теперь-то мы и этого городского не испугаемся.

Елизавета. О, Господи...

Бабка. Теперь-то ты, Федор, ничего не бойся.

Дед. нету у них таких правов.

Бабка. А то ишь напустилась. Думает, брат председатель, дак все сумеет.

Елизавета. Да кто на кого напускался-то? Ты только погляди на них. Вы лучше присаживайтесь да послушайте, что мы...

Бабка (*перебивает*). И не сидеть и не говорить с тобой не будем. Ишь запрыгала, как бумагу-то увидала.

Елизавета. Какую бумагу-то?

Дед (*отдает Федору бумагу*). Вот, Федор, тут и с печатей и со всем.

Федор. Матерьял, что ль, принесли сдавать?

Елизавета. Чего они там притащили-то, ну-ка, прочитай-ка.

Федор (*читает*). «Справка. Выдана гражданину Иванову Василию Селиверстовичу в том, что его дом изъятию не подлежит. Данный дом остается в собственности вышеуказанного лица. Пенсия данных стариков также пересмотру не подлежит. Председатель сельсовета Ковалев».

Дед. Вот так-то!

Бабка. Теперь-то пусть только попробуют к нам сунуться.

Елизавета. Он что, сдурел что ли? Чего он пишет-то?

Бабка. Ага, не ндравится!

Федор. Вы где были-то?

Дед. В сельсовете. Председатель и написал.

Бабка. Сначала-то мы у Гришки были, у племянника, а он и присоветовал в сельсовет идти за справкой.

Елизавета. Взять бы вашего Гришку да дрыном хорошим, чтоб не смеялся над стариками. И тот тоже... Как он вам написал-то?

Бабка. Не хотел, не хотел сначала. И руками и ногами. Ополоумели, дескать, это на нас-то. А тут чего же, кричим, тут ополоумеешь. Да и снова к нему в два голоса. А ему куда же деваться, народ ждет. Ну и хоть покраснел от строгости, а все же написал.

Дед. И печать поставил.

Елизавета. Да кому ж нужна ваша бумага-то? Людям на смех.

Бабка (*кивая на Владимира*). А этот?

Елизавета. А чего он вам сделал?

Бабка. А другого пошлют отписывать, чего станем показывать?

Елизавета. И смех и грех с ними.

Федор. Ладно, спрячьте за божницу, только глядите, чтоб не выкрали.

Дед. А про огород, про сотки-то не записал. Переселится, дескать, кто на Ермолово место, и будет потом ругань.

Бабка. И про тебя, Федор, не стал записывать, чтоб не садили-то, значит.

Дед. а все равно не посадят. (*Бабке.*) Помнишь, чего нам Гришка-то сказал?

Елизавета. А кто, зачем его садить-то будет?

Бабка (*Федору*). Гришка-то, значит, сказал, что все равно не посадят, потому как нет у них этих... (*Деду.*) Чего нету-то?

Дед. Нету у них этих... чтоб, значит...

Елизавета. Чего нету-то?

Федор. Ладно, нету так нету. А если вы пореже в сельсовет ходить будете, так может и совсем не посадят.

Владимир. Ну я, наверное, пойду. До свидания.

Елизавета. Так погоди, а куда, зачем ходить-то? Раз уж такое дело, куда теперь идти-то? Давайте уж тогда сядем как добрые люди и посидим. И посидим, и обговорим все по-человечески. Сват, Владимир, дед Василий, бабка, давайте к столу-то. А я счас, я мигом. И холодцу, и огурцов еще банка осталась, и чего еще только сами пожелаете.

Световая отбивка. После нее застолье. Во главе стола Люба и Владимир. Матвей с Федором сидят обнявшись. Елизавета всячески старается услужить новоиспеченному свату. Старики сидят в сторонке, очень довольные таким оборотом событий.

Федор (Любе). Ты мне внука роди. Чтоб не внучку, а внука, чтоб шофером был.

Матвей (Федору). Я тебе все кедраши покажу. Я там один колотовничек знаю, никто его не знает, а я знаю и тебе покажу.

Федор. Орехи дело сезонное. Ты в шофера давай, там получше орех будет.

Елизавета. И то правда.

Матвей. А я тогда вон с зятем пойду. *(Владимиру.)* Пойдешь со мной за орехами?

Федор. Он тебе не зять. Тебе теперь Колька зять. А это Владимир из сельхозотдела. Его просто рядом с Любкой посадили, чтоб все чин-чином, чтоб вроде пока Кольки нету, что вроде это Колька.

Елизавета. Давай, Владимир, не стесняйся. Да гляди там, правда чего не напиши.

Федор. А он про стариков моих книжку напишет. Напишешь, Владимир?

Владимир. Видите ли... Я решил ее пока отложить.

Федор. Это почему? Старики что ль мои не подходят?

Владимир. Не в этом дело. Очень подходят. Только не вписываются как-то, что ли.

Елизавета. Дед Василий, бабка, чего ж вы там так и будете сидеть? Ну хоть просто-то за стол сядьте.

Бабка. Не-е... Мы уж тут. Чего мы с вами молодыми, людям на смех. Мы уж тут посидим. А вы гуляйте, гуляйте.

Дед. Вспомнил, чего у них нету-то.

Елизавета. Чего опять нету?

Дед. Да Гришка-то как сказал. Фахтов, говорит, у них нету, фахтов.

Бабка. Во-во, про это самое он и поминал, чтоб, значит, Федор-то не боялся.

Федор. Правильно, батька, нету. Зато у нас целый воз припрятанный, понадобятся – откопаем. Давай, Владимир, поднимай, за матерьял!

Елизавета (*вдруг запекает резким голосом*).

По соседству мы живем

В нашем городе родном.

Федор и Матвей подхватывают.

Наши окна друг на друга

Смотрят вечером и днем.

Поют. Старики довольные смеются.

Занавес.